

КАЛАНОВ И. А., НАРЯДЧИКОВ В. Н.
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предметом исследования выступают отмечаемые в настоящее время проблемы организации системы судебной власти в России. В статье анализируются отдельные недостатки правового регулирования, касающиеся организации судебной власти, некоторые проблемы формирующейся судебной практики, подтверждаемые статистическими данными о работе судов по рассмотрению ими уголовных дел.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, правосудие, законность, принцип независимости судей, порядок формирования судов и назначения судей, обвинительный уклон, суд присяжных.

KALANOV I. A., NARYADCHIKOV V. N.
PROBLEMS OF ORGANIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The subject of the research is the current problems of organizing the Russian judicial system. The article presents an analysis of a number of shortcomings of legal regulation relating to the organization of the Russian judiciary power as well as some problems of the judicial practice based on statistical data on the work of courts in considering criminal cases.

Keywords: judicial power, judicial system, justice, legality, the principle of independence of judges, the procedure for the formation of courts and the appointment of judges, accusatory bias, jury trial.

В известной системе разделения властей судебная власть играет роль своего рода надзирателя за соблюдением законности и правопорядка, также она призвана контролировать то, чтобы исполнительная и законодательная ветви власти не выходили за рамки своих полномочий, и разрешать споры, возникающие между ними. Сохранение баланса между всеми ветвями власти – это жизненно важная функция для любого государства. Судебная власть предотвращает конфликты между разными органами власти, не дает узурпировать власть в одних руках, обеспечивает сохранность конституционного строя. Но еще более суды необходимы гражданам, особенно тем, кто находится в наиболее уязвимом положении, гарантируя им право на справедливое судебное разбирательство. Именно суды помогают гражданам, на чьей стороне закон, выстоять в конфликте с органами власти и крупными корпорациями, располагающими значительными ресурсами и возможностями. Более того, независимое и справедливое правосудие способствует росту

экономики, так как укрепление режима законности предполагает защиту свободного предпринимательства и привлекает потенциальных инвесторов.

Как мы видим, от того, насколько успешно суд исполняет свои функции, зависят многие аспекты государственного развития. В таком понимании судебная власть, возможно, стоит даже выше остальных ветвей власти. Современный цивилист Р. С. Бевзенко в одном из интервью говорил: «Право – это то, что происходит в суде. Если нет нормального суда, то у тебя могут быть тысячу раз хорошие законы, но ты натолкнешься на отвратительную практику их применения. И тут, кстати, хороший вопрос, его задавали еще наши дореволюционные юристы: что лучше – отвратительные законы, но очень хороший суд, как это было в империи, или очень хорошие законы, но отвратительный суд, как сейчас? Старые юристы говорили, что лучше первое – иметь плохие законы, но хороших судей, потому что хорошие судьбы из плохих законов сделают конфетку...» [1, с. 151].

В настоящее время судебная система России сталкивается с многочисленными трудностями и нарушениями, которые нередко вызывают широкий общественный резонанс. Рассмотрим некоторые, наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы, отмечаемые в отечественной судебной системе.

Первая проблема носит организационный характер, и связана она с порядком формирования высших судов Российской Федерации. Данная проблема обусловлена ключевой ролью исполнительной власти и, прежде всего, президентской власти, в механизме назначения судей Верховного и Конституционного судов, что создает заметный дисбаланс в системе сдержек и противовесов и может грозить нарушением общеправовых принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

В настоящее время судей высших судов фактически назначает Президент РФ. Согласно п. «е» ст. 83 Конституции РФ, он представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Конституционного Суда РФ и судей Конституционного Суда РФ; Председателя Верховного Суда РФ, его заместителей и судей Верховного Суда РФ; назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов. Конечно, Совет Федерации вправе не согласиться с предлагаемой кандидатурой, однако на практике таких прецедентов, как правило, не наблюдается. В юридической литературе часто встречается критика процедуры назначения судей Конституционного Суда РФ, отмечается, что только использование всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования в процессе конституционного правосудия гарантирует его независимость от Президента и Парламента [2, с. 11].

После поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 году, полномочия Президента

РФ в отношении судей высших судов были еще более расширены. Теперь в соответствии с пунктом «е.3» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ может вносить в Совет Федерации представление о прекращении полномочий судей не только Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, но и судей кассационных и апелляционных судов. Ранее инициировать процесс отстранения от должности судьи Конституционного Суда РФ мог только сам Конституционный Суд, который принимал такое решение большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей, после чего Совет Федерации утверждал такое решение. А право лишения полномочий остальных судей оставалось прерогативой исключительно судейского сообщества, делегированной Высшей квалификационной коллегии судей. Независимость в вопросе лишения судейских полномочий считалась одной из важнейших гарантий независимости судебной власти. Теперь же порядок решения данного вопроса, минуя мнение представителей судейского сообщества, вызывает сомнение с позиции полноты реализации принципов невмешательства в судебную деятельность и судейского самоуправления.

Проблемы действующего порядка назначения судей касаются не только высших, но и других, нижестоящих судов. Система назначения судей сегодня характеризуется во многом непрозрачной и не всегда объективной процедурой отбора на судейские должности.

В современных реалиях подавляющее большинство новых судей – это бывшие работники аппарата суда. Результаты социологического исследования, проведенного еще в 2012 году Институтом проблем правоприменения, показали, что «основным источником пополнения судейских кадров является аппарат судов (и судебный департамент) – до 29% судей имели такой опыт работы. Среди этих судей преобладают женщины, занимающие должность судьи в достаточно молодом возрасте (более половины из них вступили в должность до тридцати лет). Вторым по значимости является опыт работы в прокуратуре (16,7%), а также в правоохранительных органах (16%). Оттуда приходят преимущественно мужчины более старшего возраста. Значительное количество судей ранее имело опыт работы в юридических службах государственных организаций. Относительно мало судей с адвокатским опытом работы» [3, с. 5]. Схожие результаты были получены и в ходе исследования, проведенного интернет-изданием «Проект» в 2019 году, в рамках которого эксперты проанализировали биографии двух тысяч судей и – в итоге: «84% действующих российских судей – это экс-работники аппарата судов, прокуратуры и МВД. Как оказалось, судьями чаще становятся экс-сотрудники аппарата суда (43%) и силовики (34%). Судей, ранее имевших статус адвоката, лишь 4%» [4]. Что же касается, например, преподавателей университетов, работников юридических фирм, членов общественных объединений и коммерческих организаций, то процент судей – представителей этой среды ничтожно мал.

Таким образом, складывается ситуация, когда судейское сообщество воспроизводит само себя. Работники аппарата суда, как правило, начинают трудовую карьеру, чтобы выработать необходимый стаж и в будущем стать судьей, поэтому их жизненный опыт ограничен лишь рамками работы с другими судьями, чего бывает недостаточно при рассмотрении отдельных категорий дел. А высокий процент судей из числа бывших следователей и прокуроров, вероятно, является одной из причин так называемого «обвинительного уклона» правосудия, так как судьи, имевшие тесные рабочие отношения с представителями правоохранительных органов, зачастую не желают портить сложившиеся отношения с бывшими коллегами. Формирование изолированных сообществ угрожает тем, что они могут легко потерять моральные ориентиры, и тогда долг судьи по принятию решения, от которого зависит судьба человека, превращается в грубую механическую работу. Вот почему так важна независимая, объективная оценка работы судебных органов со стороны новых лиц.

В ходе отбора на должность судьи кандидат сдает квалификационный экзамен. В ходе экзамена, помимо теоретических вопросов и задач, кандидат должен подготовить процессуальный документ, который оценивается не только с точки зрения содержания, но и оформления (поэтому помощники судьи или секретари судебного заседания, как правило, имеют при этом преимущество). После сдачи экзамена кандидат должен пройти еще два фильтра. Во-первых, квалификационная коллегия судей обращается с запросом о проверке достоверности представленных ей документов и сведений в уполномоченные органы, которые обязаны сообщить о результатах проверки (ст. 5 Закона РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [5]). Здесь может проверяться добропорядочность кандидата, его характеристика с прежнего места работы, наличие неблагонадежных связей и т.п. Несмотря на то, что с 2002 года в работе квалификационных коллегий при назначении судей на должность участвуют представители общественности, их возможности повлиять на отбор судей минимальны, и нет никаких гарантий, что кандидаты с лучшими профессиональными характеристиками смогут обойти тех, кого патронирует председатель суда. «При отборе судей на вакантные должности решающая роль отводится председателям судов и лишь в исключительных случаях квалификационные коллегии принимают решения, противоречащие мнению председателя того суда, где открылась вакантная должность» [6].

Второй фильтр – «президентский», когда претендентов проверяет Комиссия по предварительному рассмотрению кандидатур на должность федеральных судей при Президенте РФ. Обращает на себя внимание то, что в составе указанной Комиссии большая роль вновь отводится представителям правоохранительных органов, включая заместителя

Генерального прокурора, заместителя Министра внутренних дел, первого заместителя директора ФСБ [7]. При этом критерии, по которым отклоняют кандидатуры, нигде четко не регламентированы и крайне размыты. Преодолеть такой фильтр, очевидно, легко могут заручившиеся поддержкой бывшие сотрудники правоохранительной системы, в то время как кандидаты, имевшие в прошлом некоторые конфликты с правоохранителями, могут столкнуться с трудностями.

Еще одна актуальная проблема – это фактическая подконтрольность судьей председателю суда. Несмотря на то, что председатель суда, согласно ст. 35 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [8], осуществляет преимущественно организационные полномочия и ведает хозяйственными вопросами, на практике от него во многом зависит карьера конкретного судьи. У председателя суда имеются полномочия по распределению обязанностей между судьями, поощрению работников аппарата суда или привлечению их к дисциплинарной ответственности. Особенно значимо право председателя суда инициировать дисциплинарное производство в отношении судьи, по итогам которого квалификационная коллегия может снять судью с должности. Это может произойти, например, в случае нарушения судьей Кодекса судейской этики, который содержит множество довольно общих формулировок типа «судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи» или «судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности» [9]. Подобные формулировки не определяют с необходимой четкостью и полнотой границы дозволенного и недопустимого в профессиональной деятельности судьи.

Наконец, давление на судью могут оказать правоохранительные органы. Дело в том, что в сложившейся системе уголовного судопроизводства по сути не допускается право правоохранительных органов на добросовестную ошибку. Стойко укоренилось мнение о том, что если по делу вынесен оправдательный приговор, то это означает, что оперативники, следователи и прокуроры сработали плохо. В свою очередь, это может повлечь для них лишение премий, выговоры со стороны начальства и другие неприятности. Стоит такому повториться, и может начаться межведомственный конфликт. Руководители органов дознания или органов следствия могут обратить внимание председателя суда на судью, который выносит оправдательные приговоры. Суды субъектов стараются избегать таких конфликтов, поэтому в апелляции оправдательные приговоры могут быть отменены. Судьи также стараются не допускать сомнений в своем профессионализме из-за «нестандартных» приговоров, которые в последующих инстанциях всё равно будут отменены, поэтому они

порой интуитивно выносят решения, которые удовлетворяют сторону обвинения.

Всё это обуславливает такой широко известный феномен российского правосудия, как «обвинительный уклон». Многие исследователи отмечают, что данное явление в обществе порой принято гиперболизировать, поскольку подавляющее большинство дел, по которым выдвигаются необоснованные обвинения, прекращаются еще на стадии предварительного расследования, не доходя до суда. Поэтому официальный низкий процент оправдательных приговоров не отражает реального положения дел. Тем не менее, факт остается фактом: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в России за 2022 год доля оправдательных приговоров составила 0,33%, то есть на каждые 300 приговоров приходился лишь один оправдательный. Всего за 2022 год было осуждено около 614 725 человек, оправдательные приговоры получили порядка 2060 подсудимых [10].

Однако существует еще одна причина такого явления, как «обвинительный уклон», которая связана с действующим порядком рассмотрения уголовных дел. Производство по уголовному делу – это не только то, что происходит в зале судебного заседания: допросы свидетелей и экспертов, просмотр видеозаписей, изучение и оценка вещественных доказательств и т. п. Уголовное дело – это, в том числе, набор определенных документов, с которыми судье предстоит работать и на их основании принимать решение. В свою очередь, этот набор, как правило, формируется следователем в ходе предварительного расследования преступления. Именно следователь собирает и первоначально изучает вещественные доказательства, получает показания свидетелей и иных лиц, на основании чего выдвигает следственные версии и приходит к выводу, виновен подозреваемый или нет, принимая активное участие в решении главного вопроса уголовного дела. По итогам проведенного расследования следователь составляет обвинительное заключение, которое нередко становится чем-то вроде черновика будущего судебного решения. В тексте обвинительного заключения указываются все данные об основных участниках процесса, раскрывается существо обвинения, описываются обстоятельства совершения преступления, перечисляются и оцениваются все собранные доказательства, содержатся ссылки на все необходимые нормы закона. Может даже сложиться впечатление, что истина по делу уже установлена, поэтому судьи зачастую соглашались с тем, что написал следователь. Тогда судье останется лишь переписать обвинительное заключение в судебное решение и назначить наказание.

Даже в той ситуации, когда обвинительное заключение следователя кажется неполным, необоснованным и необъективным, судья, скорее всего, не будет спешить с опровержением приводимых в нем доводов. Для этого судье нужно сформулировать подробные и аргументированные возражения, а это намного сложнее, чем просто согласиться со следователем. Чтобы составить оправдательный приговор, судье необходимо

затратить намного больше времени и интеллектуальных усилий. Поэтому судья зачастую банально идет по пути наименьшего сопротивления и копирует в приговор текст обвинительного заключения. Получается полная противоположность принципа презумпции невиновности: человек по умолчанию считается виновным, а чтобы его оправдать, придется приложить огромные усилия. Отсюда получается статистика, согласно которой, по данным на 2016 год, судья районного суда в среднем выносил один оправдательный приговор за семилетний период, за который он успевал рассмотреть около 500 уголовных дел [11].

По-прежнему актуальной проблемой российской судебной системы остаются крайне редкие случаи рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Согласно ч. 5 ст. 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия (в настоящее время формами такого участия выступают рассмотрение дел судами с участием присяжных и арбитражных заседателей).

Многими исследователями отмечается, что единоличное рассмотрение дела одним судьей – это далеко не оптимальная форма отправления правосудия, поскольку отсутствует сдерживающий фактор для профессиональных судей [12, с. 87]. Судья подвержен обычным человеческим слабостям, например, он может быть ленивым, невнимательным, иметь предубеждение против конкретного подсудимого и т. п. Для того, чтобы избежать всего этого как раз и существует суд присяжных. Суд присяжных эффективен сразу по нескольким причинам. Во-первых, входящие в него представители общественности никак не зависят от правоохранительных органов, а судейское руководство не может повлиять на их карьеру. Присяжные могут объективно оценивать и аргументы обвинения, и аргументы защиты. Если присяжные видят, что преступления как такового не было, что совершил его не подсудимый, что деяние не представляет общественной опасности, то во всех этих случаях они могут оправдать человека, не опасаясь давления со стороны. Во-вторых, само увеличение числа судей увеличивает их шансы на всестороннее рассмотрение дела. Очевидно, если одним делом заняты несколько лиц, снижается нагрузка на одного судью и расширяются возможности изучить все обстоятельства дела, а эффективность такого рассмотрения будет гораздо выше. В-третьих, суд присяжных имеет возможность смягчать противоречивость действующего законодательства. В том случае, если законодатель принимает какой-нибудь негуманный, «неправовой» закон, то прежде чем подвергнуть наказанию человека за нарушение такого закона, необходимо будет убедить группу независимых граждан в справедливости такого наказания, поскольку последнее слово останется за присяжными.

В настоящее время количество дел, рассматриваемых судом присяжных, незначительно. Примечательно, что эти результаты заложены изначально уголовно-процессуальным законом, допускающим такой порядок лишь в определенных случаях. По

данным Института проблем правоприменения, в 2022-м году с участием граждан районными судами было рассмотрено всего 830 дел [13]. То есть на суд присяжных приходится менее 1% всех рассмотренных судами уголовных дел. При этом статистика показывает, что в судах с участием присяжных уровень оправдания подсудимых в первой инстанции оказывается намного выше обычного. Такое различие объясняют склонностью присяжных больше руководствоваться ценностями, настроениями и представлениями, сложившимися в обществе, нежели формальными правовыми нормами [14].

Таким образом, становится очевидным, что сложившаяся в России судебная система пока еще далека от идеала, и ее реформирование должно стать одной из приоритетных задач современного этапа укрепления Российского правового государства. В зарубежной практике и отечественной науке уже выработаны различные предложения на этот счет. Так, предлагается создание независимого от других ведомств центра подготовки судей и упрощение процедуры их назначения, чтобы сделать ее более прозрачной. Многими юристами и бывшими работниками судебных органов предлагается сократить административные полномочия председателей судов, оставив за ними лишь хозяйственные полномочия. Кроме того, предлагается сократить срок пребывания председателя суда на своем посту и ввести процедуру его избрания непосредственно коллективом суда. Наконец, исследователи рекомендуют лишать судей их полномочий лишь в исключительных случаях и применять в первую очередь более мягкие дисциплинарные меры [15, с. 55].

Опираясь на положительный опыт прошлого и используя показавшие свою эффективность практики настоящего, отечественному законодателю предстоит выработать шаги по ликвидации существующих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринева Л. П. Судебные акты высших судов РФ как источник права социального обеспечения // Современное научное знание в условиях системных изменений: сборник трудов конференции. – Омск, 2022. – С. 148-152.
2. Архипов П. С. Проблемы реализации принципа независимости судебной власти в современной России // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2022. – № 2 (89). – С. 10-12.
3. Волков В. В., Дмитриева А. В., Поздняков М. Л., Титаев К. Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование. – СПб.: Ин-т проблем правоприменения Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. – 60 с.
4. Информационный портал ZASUDILI.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zasudili.ru/news/issledovanie_-kto-obychno- stanovitsya-sudyami-i-kakie-sudy-v-

rossii-chashche-vynosyat-opravdatelnye-/ (дата обращения: 15.12. 2023).

5. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. №3132-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 10.12.2023).

6. Интернет-издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/22/754530-vibor-sudei> (дата обращения: 15.12.2023).

7. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий: Указ Президента РФ от 17 февраля 2021 г. № 97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102169522&backlink=1&&nd=602030538> (дата обращения: 10.12.2023).

8. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/ (дата обращения: 10.12.2023).

9. Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssrf.ru/dokumenty/pravovaia-osnova/49129> (дата обращения: 30.11.2023).

10. Интернет-издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/04/20/971743-300-prigovorov-odin-opravdatelni>.

11. Официальный сайт Института проблем правоприменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enforce.spb.ru/products/other-publications/6731-6731-i> (дата обращения: 19.12.2023).

12. Силкин И. А. Проблемы развития судебной власти в современной России // *Мировая наука*. – 2022. – № 2 (59). – С. 83-88.

13. Официальный сайт Института проблем правоприменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials_2022.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

14. Информационный портал «Если быть точным» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/ofcoe> (дата обращения: 18.12.2023).

15. Камилова З. С. Судебная система Российской Федерации: основные проблемы и пути совершенствования // *Государственная служба и кадры*. – 2019. – № 1. – С. 54-56.